

5 апреля 2019 г.

Общий рынок труда ЕАЭС: когда он заработает на благо граждан?

Анастасия Погорельская

Учитывая объемы миграционных потоков и неравномерность демографических показателей стран евразийского пространства, перемещение трудовых ресурсов по их территории стало объективной необходимостью. Свобода передвижения трудящихся стала осознаваться как необходимое условие содействия экономическому развитию, что стало актуальным для всех стран постсоветского пространства после обретения ими независимости в 1991 г. В этой связи попытки обеспечения этой свободы стали предприниматься на постсоветском пространстве сразу после распада СССР, в частности, в рамках СНГ.

Например, уже в 1992 г. было подписано Соглашение о безвизовом режиме между странами СНГ, однако дельнейшие рамочные соглашения, как и создание специализированных институтов (например, Консультативного совета по вопросам труда, миграции и социального обеспечения), носили декларативный характер. В условиях замедления экономического роста, отсутствия крупных инфраструктурных и бизнес проектов, нуждающихся в значительном количестве иностранной рабочей силы, страны СНГ во многом не были заинтересованы в немедленном обеспечении свободы передвижения рабочей силы и, кроме того, вряд ли готовы были идти на издержки, связанные с установлением такой свободы в масштабах СНГ, учитывая необходимость использования имеющихся ресурсов для решения внутренних социальных и экономических проблем. Тем не менее, в ходе попыток обеспечить свободу передвижения трудовых ресурсов стало понятно то, что гармонизация правил трудовой миграции необходима в контексте решения экономических за-

Анастасия Погорельская, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

дач, а значит должна сопровождаться экономической интеграцией в целом, которая явно затормозилась в формате СНГ. Как следствие, отдельным заинтересованным в углублении экономической интеграции государствам удалось договориться о создании сначала Евразийского экономического сообщества, а затем – Евразийского экономического союза, в рамках которого содействие легальной трудовой миграции было объявлено одной из первостепенных задач.

Тем не менее, поставив задачу создания единого рынка труда на пространстве нового интеграционного объединения пяти стран – Евразийского экономического союза, начавшего действовать с 2015 г., представителям его государств-членов на тот момент удалось договориться по достаточно ограниченному кругу вопросов, касающихся свободы передвижения рабочей силы. На сегодня именно законодательная сторона единого рынка труда и его количественные показатели представляются наиболее полно исследованными его аспектами, чему в немалой степени способствовали работы И. Ивахнюк, Е. Кузминой, А. Старостина, С. Алиева, Г. Осадчей и других.

Правовой статус трудящихся государств-членов в ЕАЭС

Характеризуя правовое оформление единого рынка труда, следует отметить, что согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены договорились о гармонизации правового регулирования трудовой миграции, в том числе на основе решений органов ЕАЭС, в той степени, которая необходима для достижения целей Евразийского экономического союза – обеспечения стабильного экономического развития государств-членов и повышения уровня жизни населения.

Для достижения этих целей была отменена необходимость получения разрешения на трудоустройство гражданами государств-членов на всей территории ЕАЭС. Кроме того, государства-члены ЕАЭС условились, что не будут устанавливать и применять ограничения в целях защиты национального рынка труда в отношении граждан других государств-членов ЕАЭС, т.е. не будут применять квоты, льготы и привилегии для трудоустройства отечественных работников в ущерб гражданам других государств-членов. Тем не менее, они сохранили за собой право ограничивать или запрещать трудовую деятельность граждан других государств-членов ЕАЭС в отдельных сферах трудовой деятельности или на отдельных территориях исключительно для обеспечения национальной безопасности, что теоретически, однако, может распространяться почти на любую отрасль или территорию.

Была также достигнута договоренность о том, что граждане государств-членов ЕАЭС будут освобождены от следования некоторым процедурам, сопровождавшим ранее передвижение по их территориям, например, от заполнения миграционной карты при пересечении внутренних границ при условии пребывания на территории другого государства-члена до 30 суток. Сам срок пребывания граждан государств-членов, занимающихся тру-

довой деятельностью на территории ЕАЭС за пределами государства своего гражданства, теперь определяется сроками их трудового договора или договора об оказании услуг гражданско-правового характера. Таким образом, в отличие от граждан третьих государств, вынужденных, например, периодически продлевать свои патенты на занятие трудовой деятельностью в России вне зависимости от срока трудового договора, граждане государств-членов ЕАЭС не должны тратить время на подобные процедуры.

Тем не менее, подписание трудового договора или договора об оказании услуг не освобождает граждан других государств-членов ЕАЭС, прибывших для трудоустройства в Россию, зарегистрироваться на ее территории в течение 30 суток с даты въезда, если их пребывание превышает этот срок. При этом регистрация обычно требует личного присутствия арендодателя снимаемого ими жилья в паспортном столе. Как следствие, эта формальность оказывается обременительной как для работника, так и для регистрирующего его гражданина или организации.

В то же время, согласно Договору о ЕАЭС большинство квалификаций признается на территории Союза автоматически, за исключением квалификаций в педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической сферах, требующих нострификации в установленном государством порядке, что должно позволить большей части трудящихся из числа граждан государств-членов ЕАЭС претендовать на работу, соответствующую уровню их образования, вне зависимости от места его получения. Конечно, образование, полученное в элитарных вузах, у работодателей в особой цене, однако взаимное признание дипломов призвано устранить определенную степень дискриминации среди граждан ЕАЭС, желающих получить работу за пределами страны своего гражданства.

Вдобавок, государства-члены ЕАЭС смогли договориться о правах трудовых мигрантов из числа своих граждан на равное с гражданами государства пребывания социальное обеспечение (кроме пенсионного), медицинское обслуживание как самих трудовых мигрантов, так и членов их семей (в экстренной и неотложной формах) даже при отсутствии полиса медицинского страхования (Приложение № 30 к Договору о ЕАЭС), а также о праве детей таких граждан на посещение дошкольных и школьных учреждений наравне с гражданами государства их пребывания.

Несмотря на то, что предоставление многих социальных гарантий во многом соответствует международному праву (например, закреплены в ст. 27–30 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенции Международной организации труда об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения 1982 г. и т.п.), существуют сложности с их реализацией на практике в ЕАЭС. Например, объемы, виды и условия предоставления бесплатной медицинской помощи трудовым мигрантам из числа граждан государств-членов ЕАЭС определяются органами местного управления. Но при этом отсутствуют четкие критерии минимального стандарта в области медицинских услуг, что может привести к зло-

употреблениям со стороны мигрантов, приезжающих в другое государство не для того, чтобы легально работать, а под предлогом трудовой миграции получить медицинские услуги, недоступные на родине. Вполне понятно, что медицинские учреждения не желают предоставлять широкий спектр своих услуг трудовым мигрантам бесплатно, учитывая, что только затраты медицинского учреждения на оказание неотложной помощи компенсируются из бюджета государства трудоустройства, а затраты на дальнейшее обследование и лечение должен нести сам трудовой мигрант, который не всегда имеет для этого необходимые средства. Вопрос о том, как разграничить состояние, в котором пациент нуждается в неотложной помощи, и состояние, в котором в принципе его можно отпустить из больницы, остается исключительно в компетенции врачей конкретного медицинского учреждения.

Таким образом, при подписании Договора о ЕАЭС государства-члены условились об устранении отдельных процедур и барьеров для движения трудящихся по территории Евразийского экономического союза. Однако зафиксированных в Договоре о ЕАЭС положений недостаточно для полноценного функционирования единого рынка труда. В частности, не были устранены некоторые бюрократические барьеры, сопровождающие на национальном уровне трудоустройство иностранцев. Тем не менее, указанные изменения, коснувшиеся правового статуса трудящихся граждан государств-членов ЕАЭС, предоставили им значительные преимущества перед трудовыми иммигрантами из третьих стран, в частности, трудящихся из Таджикистана и Узбекистана в России – основном государстве притяжения трудовых мигрантов на всем пространстве СНГ. В результате изменений, произошедших с 2014 г., последние несут значительные затраты на оформление своего пребывания в России, поэтому крайне заинтересованы в присоединении своих государств к ЕАЭС (Старостин, 2017).

И все же недостаточная информированность самих граждан государств-членов ЕАЭС об их правах и привилегиях по сравнению с трудящимися из третьих стран пока несколько снижает частоту их передвижения по территории ЕАЭС с целью трудоустройства, хотя Евразийской экономической комиссией, например, проводится работа по решению этой проблемы (Алиев, 2015).

Пенсионное обеспечение

Несмотря на то, что в Договоре о ЕАЭС сформулирована общая политика по социальному обеспечению, экспорту пенсий и зачету трудового стажа, государствам-членам ЕАЭС не удалось сразу полностью согласовать права граждан на равное пенсионное обеспечение, поэтому на протяжении нескольких лет ведется работа над соответствующим соглашением. Причинами такой долгой работы над ним стали значительные различия между странами в уровне пенсионного обеспечения (от \$75,4 в Кыргызстане до \$223,1 в Белоруссии в

2014 г.) и возрасте выхода на пенсию (от 55 лет в Белоруссии и России до 63 лет в Армении для женщин и от 60 лет в Белоруссии и России до 63 лет для мужчин в остальных государствах-членах ЕАЭС в 2014 г.), а также в источниках пенсионных отчислений и условиях, влияющих на размер пенсий.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 103 была утверждена Концепция проекта международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения. Кроме того, был разработан проект договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, который обсуждался на всем протяжении 2018 г. в профильных государственных органах государств-членов ЕАЭС. В декабре 2018 г., по словам члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Т. Жаксылыкова, завершилось внутригосударственное согласование проекта соглашения, который затем должен быть направлен государствам-членам для проведения необходимых внутригосударственных процедур (Евразийская экономическая комиссия, 2019).

Согласно проекту, граждане ЕАЭС должны делать пенсионные отчисления по законам того государства-члена ЕАЭС, где легально трудоустроены. При этом размер пенсии каждое государство-член определяет, исходя из стажа работы, приобретенного на его территории, но в случае, если этого стажа работы не хватает для возникновения права на пенсию, учитывается стаж работы на территории других государств-членов ЕАЭС. При этом документы, подтверждающие право на пенсию и выданные одним государством-членом, признаются в другом государстве-члене ЕАЭС без проведения каких-либо дополнительных процедур, кроме предоставления в отдельных случаях нотариально заверенного перевода на государственный язык государства-члена, назначающего и/или выплачивающего пенсию. Назначение и выплата пенсий за стаж работы, который будет приобретен после вступления в силу Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, будут осуществляться государством-членом, на территории которого стаж работы приобретен (ст. 12), а это значит, что значительную долю пенсий будут вынуждены платить принимающие трудовых мигрантов из других государств-членов ЕАЭС Россия и отчасти Казахстан. Тем не менее, эти положения должны способствовать легализации трудовой миграции в ЕАЭС, поскольку на пенсию могут рассчитывать только официально трудоустроенные граждане.

В то же время в проекте Соглашения обозначены несколько видов пенсий и пособий, часть из которых будет выплачиваться государствами трудоустройства из числа государств-членов ЕАЭС, а часть – вроде государственных пособий по старости в Армении, социальных пенсий в Белоруссии и России, а также ежемесячных социальных пособий в Кыргызстане – могут быть назначены в соответствии с законодательством проживания трудящегося или членов его семьи только в случае неполучения или отказа от пенсии, назначенной другим государством-членом. В целом же, множество различных видов пенси-

онных и иных пособий, перечисленных в Соглашении, а также разный подход к определению прав на них и исчисления размеров этих пособий затрудняют понимание текста Соглашения гражданами государств-членов, что скорее всего заставит их в массовом порядке обращаться за разъяснениями в пенсионные фонды государств-членов. Кроме того, как показал опыт недавней пенсионной реформы в России, значительную роль в лояльном восприятии изменений в пенсионной системе населением играет продуманная информационная поддержка. Если же до населения не будет доступно и массово донесена мысль о том, что подписание Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся ЕАЭС выгодно именно гражданам государств-членов, а не обезличенным фондам или органам власти, то велик риск вызвать недовольство среди населения. Другое дело, что гражданам разных государств-членов все-таки будет сложно выступить единым фронтом за изменение положений этого соглашения.

Учитывая степень детализации всех правил назначения и выплаты пенсий и некоторых других видов пособий, обозначенных в проекте Соглашения, его разработка и подписание затянулись. Вдобавок, эксперты связывают это со значительной разницей в пенсионных системах государств-членов. Немаловажен тот факт, что при вступлении в силу этого соглашения значительное количество людей могут впоследствии оказаться вне этой системы, например, те, кто долгое время провел в статусе самозанятых. При этом проблематичной оказывается и техническая сторона его реализации: компетентным органам государств-членов придется проверять информацию, подсчитывать стаж работника в соответствии с условиями, прописанными в соглашении, а все это пока придется делать в отсутствие единого органа, отвечающего за пенсионное обеспечение на территории ЕАЭС, единой базы данных, фиксирующей стаж, единого шаблона трудовой книги и т.п. **В этой связи, возможно, было бы проще передать эти вопросы в ведение наднационального органа и сделать политику в области пенсионного обеспечения единой, а не принимать промежуточный вариант с гармонизацией национального законодательства, который приведет к дополнительной нагрузке на национальные службы** (Форум переселенческих организаций, 2019). Однако, учитывая, что вопрос пенсий, как показала недавняя пенсионная реформа в России, является довольно болезненным и ни одно государство не захочет расставаться со своей прерогативой определять его, в том числе с учетом того, что, например, пенсионеры в России и Белоруссии сегодня представляют собой растущую часть электората, подписание соглашения даже в таком виде намеренно затягивается.

Динамика трудовой миграции в ЕАЭС

За прошедшее с момента вступления в силу Договора о ЕАЭС время констатируются следующие изменения в динамике трудовой миграции.

Рынок труда Белоруссии после вступления Договора о ЕАЭС в силу испытывает снижение притока официальных трудовых мигрантов из других государств-членов. Так, количество граждан России, прибывающих в Белоруссию с целью работы, упало почти в два раза. Количество граждан Казахстана снизилось более чем в 3,3 раза по сравнению с 2014 г., а количество граждан Армении остается примерно на том же уровне. Количество граждан Кыргызстана мало по сравнению с количеством граждан других государств-членов и не достигает даже показателя в 100 человек. В то же время в период 2014–2017 гг. в целом констатировалось снижение притока трудовых иммигрантов в Белоруссию, обусловленное замедлением темпов экономического роста и снижением ВВП. В этой связи, несмотря на снижение абсолютной численности трудовых мигрантов из других государств-членов ЕАЭС, прибывавших в Беларусь в 2014–2017 гг., можно констатировать рост их доли в общей численности трудовых иммигрантов в Белоруссии с 12 % в 2015 г. до 26 % в 2017 г. (Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2017).

Рынок труда Казахстана на протяжении 2014–2017 гг. испытывал постоянный рост притока количества трудовых мигрантов из Армении и Белоруссии, в то время как приток трудовых мигрантов из Кыргызстана и России рос в период с 2014 по 2016 г., а в 2017 г. упал в 4,2 раза для граждан России и в 2 раза для граждан Кыргызстана. Скорее всего, такая динамика обусловлена тем, что с введением свободы передвижения рабочей силы по территории ЕАЭС те, кто планировал уехать, сразу же воспользовались такой возможностью, в то время как те, кто такого желания ранее не высказывал, не присоединились к трудовой миграции впоследствии, поскольку не имели достаточных стимулов для этого. **В этом смысле стоит обратить внимание на опыт Европейского Союза: несмотря на существование свободы передвижения трудовых ресурсов по территории ЕС, количество граждан государств, участвующих в трудовой миграции в пределах ЕС, составляет порядка 3,6 % экономически активного населения ЕС (European Commission, 2016).** В этой связи следует понимать, что **целью создания единого рынка труда на территории ЕАЭС должно быть не обеспечение самого по себе бесперебойного передвижения трудовых ресурсов по территории ЕАЭС, а снабжение трудовыми ресурсами тех проектов или отдельных территорий (городов, регионов) и на тот срок, который необходим для достижения определенного результата (экономического показателя), без дополнительных затрат на оформление излишней документации или выполнение обременительных процедур.**

Количество въехавших из всех остальных государств-членов ЕАЭС в Россию значительно выросло в 2015 г. по сравнению с 2014 г., однако затем количество въезжающих в страну трудящихся из Армении и Кыргызстана снизилось в 2016 г., чтобы вновь вырасти в 2017 г. Количество граждан Белоруссии и Казахстана, въехавших с целью работы в РФ, на протяжении 2014–2017 гг. неуклонно росло. Таким образом, количество граждан Белоруссии увеличилось с 2014 г. по 2017 г. на 44,5%, граждан Казахстана – на 50% (Евразийская экономическая комиссия, 2017). Поскольку на сегодня основным центром притяжения тру-

довых мигрантов в ЕАЭС и СНГ является Россия, то весьма показателен тот факт, что уже в 2016 г. наблюдалось падение количества трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, приезжающих на заработки в Россию, хотя доля граждан ближнего зарубежья среди трудовых мигрантов в России осталась весьма высокой – в пределах 85–86 %. Таким образом, упрощение правил въезда и пребывания для трудящихся из государств-членов ЕАЭС на российском рынке труда предоставило им преимущество перед гражданами государств-членов СНГ, не входящих в ЕАЭС (Министерство внутренних дел РФ, 2017).

В то же время эксперты констатируют, что реальный уровень легального трудоустройства граждан Кыргызстана в России, например, не соответствует формальному показателю, в том числе потому, что часть из них находится в зоне возможной конкуренции с россиянами. Но поскольку трудовой договор стал основным документом, оправдывающим пребывание граждан государств-членов ЕАЭС на территории остальных государств-членов, предполагается, что количество граждан ЕАЭС, работающих без трудового договора, должно снижаться, в том числе становиться ниже, чем доля трудовых мигрантов из других стран ближнего зарубежья, работающих в России без трудового договора. Одним из примеров, подтверждающих эти ожидания, является превышение количества граждан Кыргызстана, официально трудоустроенных в России, над количеством трудовых мигрантов из Таджикистана (Полетаев Д.В., 04.10.2018).

Однако необходимо признать, что снижение контроля за передвижением граждан государств-членов по ЕАЭС, а также отсутствие эффективно налаженной, простой и имеющей действенные инструменты принуждения системы регистрации в России, например, в купе с несовершенной статистикой дает широкие возможности для злоупотребления своими правами трудовыми мигрантами из государств-членов ЕАЭС.

Изменение российской миграционной политики

В России СМИ и государственные органы активно обращаются к теме евразийской интеграции, при этом по большей части подчеркивая ее прагматичность с точки зрения интересов страны. В то же время вопросы миграционного регулирования с упразднением в России Федеральной миграционной службы в 2016 г. были переданы в ведение Министерства внутренних дел. Соответственно, в 2017–2018 гг. позиция нового Главного управления по вопросам миграции МВД России по вопросам миграционного регулирования и единого рынка труда ЕАЭС, в частности, находилась в процессе формирования. В результате, в принятой в октябре 2018 г. Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. достаточно подробно прописаны основные направления миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ и коррупцион-

ных нарушений в сфере миграции, выполнение которых входит в компетенцию МВД (Президент России, 2018).

Проблема данной концепции, так же как и решения о передаче вопросов регулирования миграции в компетенцию МВД, заключается в том, что они свидетельствуют об усилении ограничительного подхода в регулировании миграции. Данная тенденция не обещает легкого развития свободы передвижения в ЕАЭС и вполне может затормозить полноценную ее реализацию, поскольку Россия будет стремиться взять иммиграцию под усиленный контроль. С другой стороны, такой поворот может свидетельствовать в пользу того, что пресечению нелегальной миграции будет уделяться повышенное внимание, в том числе контролю пребывания мигрантов на территории России, а значит, потенциальные нелегальные мигранты будут стараться попасть на территорию ЕАЭС через границы остальных государств-членов, что ставит вопрос о необходимости налаживания эффективного контроля на общей границе ЕАЭС.

Хотя необходимо признать, что интересам России сегодня отвечает планомерное выстраивание единого рынка труда в ЕАЭС. Поэтому, в частности, в соответствии с новой Концепцией миграционной политики страна будет стремиться создавать условия для обеспечения трудовой иммиграции, которая является значимым компонентом корректировки не только экономической, но и демографической ситуации в стране. В этой связи некоторые соображения относительно возможного присоединения Таджикистана к ЕАЭС вызваны скорее соображениями содействия трудовой миграции, чем консолидации и экономического роста на пространстве ЕАЭС. Однако отмечающееся сейчас снижение уровня образованности и сроков трудового стажа прибывающих в Россию граждан стран СНГ, например, Кыргызстана и Таджикистана (Полетаев Д.В., 04.10.2018) не совсем соответствует интересам российской экономики. С одной стороны, стране необходимо обеспечить экономику низко квалифицированными кадрами, занимающими определенные ниши на рынке труда. С другой стороны, без притока высококвалифицированных кадров и снижения привлекательности трудовой эмиграции для высококлассных российских специалистов вряд ли можно надеяться на то, что экономика России сможет в ближайшее время встать на инновационный путь развития.

В то же время важно понимать, что **только законодательное оформление единого рынка труда без упрощения технической стороны его функционирования, не сможет коренным образом повлиять на рост благосостояния населения.** Для того, чтобы существование единого рынка труда стало экономически обоснованным, необходимо запускать совместные проекты, привлекательные для трудящихся нескольких государств-членов, инвестировать в человеческий капитал и создавать привлекательные рабочие места для качественно новых трудящихся. Вложившись в эти сферы, государства-члены создадут задел для своего экономического роста в будущем. Однако остается открытым вопрос, готовы ли они к этому шагу, если он предполагает не только значительные финансовые затраты,

но и отказ от части суверенитета в сферах, которые они считают для себя стратегически важными.

Список источников и литературы

2016 Annual Report on intra-EU Labour Mobility // European Commission, 2016. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=17165&langId=en>

Алиев С.Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция, 2015, № 4 (29). С. 65–72.

Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал ЕАЭС, 2014 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

ЕАЭС выходит на пенсионный паритет // Форум переселенческих организаций, 14.03.2019. URL: <http://migrant.ru/eaes-vykhodit-na-pensionnyi-paritet/>

Координационный совет ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией признал целесообразным придать операции «Нелегал» статус постоянно действующей региональной операции ОДКБ // Организация Договор о коллективной безопасности, 31.03.2017. URL: http://odkb-csto.org/ksbnm/detail.php?ELEMENT_ID=8772

Кузьмина Е.М., Ивахнюк И.В. Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? // Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 52 с.

Легко ли стать россиянином? // Газета Министерства внутренних дел Российской Федерации "Щит и Меч", №11 (1555), 30 марта 2017 г. URL: http://static.mvd.ru/upload/site1/document_journal/Schit_i_mech_11_2017_skleyka.pdf

Осколкова З. Мигрантов из ЕАЭС заставят заключать трудовые договоры // РИА «Новый День», 03.02.2017. URL: <https://newdaynews.ru/society/593247.html>

Полетаев Д.В. Изменения в миграционной сфере в Евразийском экономическом союзе. Доклад в рамках Международной школы Евразийской интеграции, 04.10.2018.

«Проект Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств ЕАЭС» – вступил в силу 26.06.2018 // Форум переселенческих организаций, 21.08.2018. URL: <http://migrant.ru/proekt-soglasheniya-o-pensionnom-obespechenii-trudyashhixsya-gosudarstv-eaes-vstupil-v-silu-26-06-2018/>

Сведения о гражданах государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших для осуществления трудовой деятельности // Евразийская экономическая комиссия, 2017.

<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Documents/графики%20по%20таблице.pdf>

Соглашение о пенсионном обеспечении в ЕАЭС планируется подписать в 2019 году // Евразийская экономическая комиссия, 01.03.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-03-2019.aspx>

Спорные моменты: Проект договора о пенсионном обеспечении в ЕАЭС рассмотрят на "круглых столах" // Российская газета, - Экономика Кыргызстана, № 7512 (49). URL: <https://rg.ru/2018/03/07/eksperty-obsudiat-proekt-dogovora-o-pensionnom-obespechenii-v-eaes.html>

Старостин А. Свобода передвижения трудовых ресурсов в ЕАЭС к 2025 году // РСМД, 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-trudovykh-resursov-v-eaes-k-2025-godu/>

Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России, 31.10.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>